

Измаил Срезневский

**Сведения и заметки о малоизвестных и
неизвестных памятниках. Приложение к 20
Тому Записок имп. академии наук №3**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И37

И37 **Измаил Срезневский**
Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. Приложение к 20 Тому Записок имп. академии наук №3 /
Измаил Срезневский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 108 с.

ISBN 978-5-4241-6280-0

ISBN 978-5-4241-6280-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

**СВѢДѢНІЯ И ЗАМѢТКИ
О МАЛОИЗВѢСТНЫХЪ И НЕИЗВѢСТНЫХЪ ПАМЯТНИКАХЪ.**

И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

ХІІ.

**Финляндскіе отрывки изъ памятниковъ древняго Русскаго письма
XI — XV вв.**

Въ началѣ 1869 года изъ Финляндіи отъ профессора Александровскаго университета г. Нордквиста прислано во 2-е Отдѣленіе Академіи Наукъ довольно значительное количество (всего 166) пергаминныхъ листовъ и лоскутковъ изъ различныхъ памятниковъ древняго Русскаго письма. Какъ ни богаты мы такими памятниками, не можемъ однако не дорожить и вновь открывающимися, находя въ каждомъ изъ нихъ что нибудь болѣе или менѣе любопытное — для палеографіи, для литературы или вообще для археологіи Русской. Представляетъ кое что любопытное и эта присылка изъ Финляндіи.

Финляндская присылка пергаминныхъ листовъ и лоскутковъ изъ древнихъ Русскихъ рукописей знакомитъ насъ еще съ однимъ родомъ случайнаго сбереженія памятниковъ древняго Русскаго письма: ихъ употребляли Финляндскіе Шведы на переплеты и обертки дѣловыхъ книгъ, на закладки въ нихъ и на ярлыки. Рукописи для этого расшивались по листамъ; листы, какъ нужно было, то складывались по поламъ, то разрѣзывались на части,

то обрѣзывались; написанное на нихъ стиралось — или только въ томъ мѣстѣ, гдѣ нужно было написать заглавіе дѣловой книги, дѣла или ярлыкъ, или все совершенно. По годамъ, обозначеннымъ въ этихъ заголовкахъ, видно, что это дѣлалось не только въ XVII, но и въ XVI вѣкѣ. Какъ достались Шведамъ эти древнія Русскія рукописи, отгадать, кажется, можно. Рукописи эти, какъ указано будетъ въ своемъ мѣстѣ обстоятельно, всѣ церковныя, считавшіяся у насъ на равнѣ съ другими принадлежностями храма священными. По доброй волѣ отдавать свои священныя книги Русскіе не могли; если бы ихъ сочли ни кому не нужными, то ихъ бы сожгли, затопили, или зарыли въ землю. Можно было брать ихъ только силою, въ слѣдствіе занятія города, села, монастыря: Шведамъ, въ продолженіе длиннаго ряда лѣтъ немира ихъ съ Русскими, было много случаевъ для того, чтобы брать у Русскихъ силою не только книги, но и всякаго рода драгоценности. Что Шведы въ добычу брали и книги, это доказываютъ бібліотеки Швеціи и показанія въ родѣ тѣхъ, какія есть о вывозѣ Шведами книгъ изъ Чешской земли во время тридцатилѣтней войны. Нѣтъ никакого повода думать, что Шведы, силою отбирая книги изъ Русскихъ церквей, брали только оборванныя тетради книгъ, а не цѣльныя книги, и изъ книгъ то, что было хуже, а не лучшее. Скорѣе, напротивъ, брали самое лучшее — по крайней мѣрѣ казавшееся такимъ по переплету. Изъ того забраннаго, что оказывается въ Финляндской присылкѣ, видно, что обобраны были книги изъ нѣсколькихъ церквей: такъ на пр. пролога, книги, которая въ церкви могла быть только въ одномъ спискѣ, оказывается здѣсь двѣнадцать списковъ. Если обобрано было и не болѣе двѣнадцати церквей, то и тогда бы должно было быть взято Шведами болѣе 200 книгъ. Очевидно, что Финляндская присылка была бы несравненно важнѣе и по количеству листовъ и по содержанію, если бы, кромѣ другихъ причинъ, вмѣстѣ съ самими дѣлами архива, не сгорѣли и ихъ переплеты и обертки: слѣды пожара остались и на многихъ изъ присланныхъ листовъ. Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не предполагать, что и кромѣ того, что имѣемъ въ Финляндской присыл-

кѣ, уцѣлѣло въ Финляндіи и многое другое, столь же мало тамъ нужное и можетъ быть для Русской археологіи еще болѣе важное.

Разобравъ присланные листы и лоскутки по почеркамъ письма и по форматамъ, я нашелъ въ нихъ остатки 48 рукописей: отъ четырехъ остались только небольшіе лоскутки; отъ одной четыре смытыхъ листа; отъ другихъ листа по два, по четыре и болѣе, даже по 14 и по 20 листовъ слишкомъ.

Все это — отрывки изъ книгъ церковныхъ и монастырскихъ: изъ двухъ четвероевангелій, изъ одной книги второй половины новаго завѣта, изъ пяти книгъ евангельскихъ чтеній, изъ трехъ книгъ апостольскихъ чтеній, изъ одного толковаго евангелія, изъ одного толковаго апокалипсиса, изъ восьми книгъ церковныхъ ꙗѣсноꙗнїи, изъ восемнадцати книгъ такъ называемыхъ прологовъ, изъ семи сборниковъ поученій. По содержанію рукописей, я распредѣлилъ ихъ на четыре отдѣла, и за тѣмъ перенумеровалъ, держась въ каждомъ отдѣлѣ повременнаго порядка.

Написаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ книгъ должно быть отнесено къ отдаленному времени: къ XI и XII вѣку относятся три; къ XIII — 15, къ XIV — 25, къ XV — 5.

Пергаминъ почти всѣхъ книгъ выдѣлалъ тщательно, довольно тонокъ, мягокъ, одинаковъ съ обѣихъ сторонъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ одинакой выдѣлки — такой же какая была и у Грековъ Византійскихъ. Одна только рукопись, книга Евангельскихъ чтеній XV вѣка съ вытертымъ письмомъ XIV вѣка (№ 7), отличается отъ всѣхъ остальныхъ особымъ пергаминоиъ, бѣлымъ, матовымъ, чѣмъ-то покрытымъ или напитаннымъ, такимъ пергаминоиъ, который нерѣдко встрѣчается въ книгахъ западно-Европейскихъ.

Большая часть этихъ книгъ отличаются большимъ форматомъ. Нѣкоторые изъ прологовъ писаны въ листъ, котораго страница въ длину болѣе 9, а въ ширину около 7 вершковъ. Многіе прологи, четвероевангелія, сборники поученій писаны въ большую четверть — длиною около 7, шириною до 5 вершковъ. Есть книги и въ малый длинный листъ въ родѣ того, какой теперь обыченъ для писчей бумаги — длиною въ 7 вершковъ и болѣе,

*

шириною въ 5 вершковъ и болѣе. Обыкновенная четвертка въ двое менѣе этого листа или немного болѣе.

Тетради, обыкновенно по 8-ми листовъ (по 4 по поламъ сложенныхъ куска пергаминна), для каждой книги приготовлялись заранее въ одномъ и томъ же размѣрѣ длины, ширины, числа и разстоянія строкъ — посредствомъ обозначенія тонкими проколами на самыхъ краяхъ листовъ, гдѣ должны быть протянуты строки, и посредствомъ проведенія чертъ для строкъ и ихъ границъ — острымъ орудіемъ разомъ для двухъ и болѣе листовъ. Эти черты были проводимы не только для указанія строкъ въ поперекъ страницы и для указанія длины строкъ въ доль страницы, но еще и для мѣстъ, гдѣ должны писаться буквы большія въ началѣ строкъ, такъ же въ длину страницы. При этомъ, чѣмъ роскошнѣе предполагали писать книгу, тѣмъ шире оставляли поля и пробѣлы между столбцами, и тѣмъ менѣе стѣсняли строки, одна съ другою. Особенно широко отставлялись строки для книгъ пѣвчевскихъ, гдѣ надъ словами предполагалось писать крюки: тетради, приготовленныя для такихъ книгъ, не годились по широтѣ разстоянія между строками ни для чего другаго, такъ же какъ не годились и для написанія пѣснопѣній съ крюками тетради, приготовленныя для другой цѣли. Книги малой величины писались въ одинъ столбецъ; книги въ большую четвертку и въ листъ всегда въ два столбца. Выборъ величины строчныхъ буквъ зависѣлъ не столько отъ величины книги, сколько отъ намѣренія написать ее болѣе или менѣе роскошно и отъ цѣли, для которой она писалась: евангельскія книги, прологи и книги поученій писались крупнѣе другихъ; евангелія напрестольныя крупнѣе ручныхъ, и т. п. Самыя крупныя строчныя буквы были въ ширину около $\frac{1}{8}$ вершка, и предполагали такое разстояніе между строками, что на вершкѣ помѣщались 4 строки; самыя малыя строчныя буквы были не короче $\frac{1}{10}$ вершка и въ книгѣ такими буквами написанной на вершкѣ помѣщалось строкъ 7 или 8. Начальныя прописныя буквы бывали обыкновенно въ двое болѣе простыхъ строчныхъ; буквы рисованныя бывали и въ 6 разъ болѣе: тѣ и другіе

всегда опускались въ низъ отъ строки. Внутреннее поле страницы, а равно и пробѣлъ между столбцами въ роскошныхъ рукописяхъ былъ около половины вершка; наружныя поля значительно шире. Чернила для писанія книгъ употреблялось всегда одно и то же, такое же какъ и въ Византійской Греціи, желѣзное. Всѣ эти данныя получаютъ и изъ листовъ Финляндской присылки такъ же, какъ и изъ другихъ древнихъ рукописей. Не въ такой же мѣрѣ обычнымъ въ другихъ древнихъ Русскихъ рукописяхъ можно считать малое употребленіе киновари и большихъ рисованныхъ и раскрашенныхъ буквъ: изъ листовъ Финляндской присылки въ остаткахъ XI—XII вв. ни того ни другаго совсѣмъ нѣтъ; въ остаткахъ XIII в. рисованныя буквы есть только въ двухъ рукописяхъ изъ 15-ти (№ 4 и № 40), киноварь употреблена скупю; въ остаткахъ XIV в. рисованныя буквы довольно часты, а киновари все таки мало.

Ни на одномъ изъ листовъ Финляндской присылки нѣтъ ни записи, ни приписки, указывающей на время ихъ написанія. По этому для распредѣленія ихъ по времени надобно пользоваться указаніями другихъ рукописей, относящихся къ тому или другому определенному времени, указаніями о почеркахъ и начертаніяхъ отдѣльныхъ буквъ, а равно и о правописаніи.

Соображаясь съ этими указаніями, древнѣйшимъ остаткомъ Русскаго письма въ Финляндской присылкѣ надобно считать листы гѣвческаго стихираря (№ 13). Начертанія отдѣльныхъ буквъ и вообще характеръ письма—тѣ же, что и въ Остромировомъ евангеліи: основываясь на этихъ данныхъ, слѣдовало бы отнести этотъ памятникъ къ срединѣ XI вѣка; но такому заключенію мѣшаетъ правописаніе и употребленіе буквы щ исключительно передъ шт. Судя по крайней мѣрѣ по доселѣ открытымъ памятникамъ, только уже въ концѣ XI вѣка стало употребляться исключительно щ вмѣсто шт и устраиваться собственно Русское правописаніе, которымъ въ Остромировомъ евангеліи и въ Сборникѣ 1073 г. написаны только отдѣльныя слова и то непослѣдовательно, и котораго главный признакъ есть замѣненіе ж по-

средствомъ ou = ū и безразличное употребленіе ѡ и та; утвердилось же это Русское правописаніе, какъ господствующее, уже въ XII вѣкѣ. Если это такъ, то гѣвческій Стихиляръ Финляндской присылки долженъ быть отнесенъ къ концу XI или къ началу XII вѣка.

Немногимъ позже въ XII в. написаны были четвероевангелія (№ 1 и 2). Правда, что такихъ именно почерковъ, какіе видимъ въ этихъ двухъ памятникахъ, нѣтъ ни въ одномъ изъ памятниковъ XII вѣка, доселѣ найденныхъ; но ихъ большая близость по характеру къ почеркамъ XI вѣка, чѣмъ къ памятникамъ XIII в., заставляетъ отнести ихъ къ XII вѣку. Эти Финляндскіе листы тѣмъ болѣе важны, что они суть единственные доселѣ найденные остатки роскошнаго написанія Четвероевангелія: извѣстный списокъ этой книги 1144 г. написанъ очень просто и тѣсно.

Пятнадцать памятниковъ XIII вѣка представляютъ шесть различныхъ почерковъ. Однимъ изъ нихъ, кажется, болѣе древнимъ, чѣмъ всѣ остальные, написаны листы Сборника поученій (№ 37). По начертанію нѣкоторыхъ буквъ, между прочимъ ж, з, ч, это письмо можетъ быть отнесено и къ XII в. Оно любопытно особенно тѣмъ, что, какъ кажется, сдѣлано не перомъ, а тростію. Не менѣе, кажется, древни и листы Служебной январской мины (№ 14). На всѣхъ листахъ почеркъ совершенно одинакій, только не одинаково сжатый. Всего сжатѣе написана приписка въ пробѣлѣ между уставомъ службы и самою службою 22 января. На другомъ листѣ послѣдняя строка на обѣихъ страницахъ написана широкимъ почеркомъ по мельче. Въ начертаніи отдѣльныхъ буквъ нѣтъ въ этомъ памятникѣ никакихъ важныхъ особенностей. Болѣе всего замѣчательно начертаніе буквы ч, которое напоминаетъ нынѣшнее: такое начертаніе впрочемъ употреблялось уже и въ началѣ XIII в., какъ свидѣтельствуется Житіе Нифонта 1219 года. Съ почеркомъ этого памятника начала XIII в. близко сходенъ, хотя и не такъ прямъ, почеркъ Пролога мартовской половины года (№ 31), отличающійся отъ него болѣе

всего позднѣйшею формою буквы ю, въ которой соединительная черточка косо приподнята съ лѣва на право. Такая же косая соединительная черточка въ буквѣ га, только протянутая въ самомъ верху буквы, вмѣстѣ съ начертаніемъ буквы з, похожимъ на то, которое отмѣчено выше въ Сборникѣ поученій (№ 37) отличаетъ письмо Толковаго евангелія а. Матѳея (№ 11), вообще впрочемъ похожее на письмо XII и начала XIII вѣка. Наиболее близко къ нему письмо Книги евангельскихъ чтеній (№ 4). Особенный рисунокъ буквъ з (состоящаго изъ соединенія чертъ z и $o = zo$), и (составленнаго изъ g и l , между которыми повѣшена u : gul) и p съ отвѣсною чертою не опущенною за строку, не даетъ повода сомнѣваться въ такой его древности: буквы з, м и p означеннаго рисунка встрѣчаются въ памятникахъ начала XIII в.: з въ Апостолахъ 1220 г. и въ Грамотѣ 1263, м въ Житіи Нифонта 1219 и въ Смоленской грамотѣ 1229 г., p не только въ Саввиной Трїоди до 1226 г., но и въ болѣе древнихъ. Ближайшимъ къ этому почеркомъ написаны листы Сборниковъ поученій (№№ 38, 39, 40, 41, 42) и Пролога сентябрьской половины года (№ 19): начертанія буквы з, съ коротенькимъ загнутымъ хвостикомъ и съ тоненькимъ полуогнутымъ хвостомъ, опускающимся отъ толстаго трехугольнаго корня, встрѣчаются въ Милитиномъ евангеліи 1215 г., въ Саввиной трїоди 1226 г., а x съ изогнутою чертою, идущею съ права на лѣво — во многихъ памятникахъ, начиная съ Кондакаря 1207 г. Листы Пролога написаны позже другихъ вышеозначенныхъ памятниковъ: въ нихъ часто послѣ согласной написано у вмѣсто обычнаго въ XIII вѣкѣ оу. Въ остальныхъ памятникахъ XIII в., въ Миней Служебной (№ 15) и въ Прологѣ сентябрьской половины года (№ 20) почеркъ отличается такъ сказать остротою, въ родѣ той, каковую видимъ въ почеркѣ грамоты 1263 года; въ этихъ памятникахъ употребляется косая соединительная черта въ га, ка, ю, часто протянутая въ самомъ верху буквы, о пишется съ точкою посерединѣ (o) вмѣсто ѿ, а буква у съ поперечною чертою очень толстою. Въ одномъ изъ памятниковъ, въ Прологѣ сентябрьской половины года (№ 21), видимъ почеркъ, допускающій

смѣшеніе разныхъ начертаній одной и той же буквы, между прочимъ и з, м, о, начертаній, изъ которыхъ нѣкоторыя сдѣлались господствующими въ XIV вѣкѣ.

Старѣйшіе изъ памятниковъ опредѣленнаго времени, въ которыхъ рѣзко выразились признаки письма, господствовавшаго въ XIV вѣкѣ, относятся къ послѣднимъ годамъ XIII вѣка и первымъ годамъ XIV вѣка: это Псалтырь 1296 г., Смоленскія грамоты 1297 и 1298 гг., грамота Новгородскаго князя Андрея 1301 г., книга евангел. чтеній 1307 года. Письмо это развилось очень рано въ нѣсколько отличныхъ почерковъ, между которыми болѣе различаются: почеркъ четверугольный, какой употребленъ въ грамотѣ Смоленской Рижскимъ ратманамъ и въ Новгородской грамотѣ Андрея Нѣмцамъ, — почеркъ длинный, какой видимъ въ Псалтыри 1296 г. и въ Евангелии 1307 года, — почеркъ широкій угловатый, какимъ написанъ одинъ изъ списковъ Смоленской договорной грамоты съ Нѣмцами, Прологъ п. 1323 г. и др. Всѣ эти три почерка видимъ и въ памятникахъ Финляндской присылки. Въ Финляндской присылкѣ старѣе другихъ, изъ тѣхъ, которые писаны почеркомъ четверугольнымъ, кажется, отрывокъ изъ книги Апостольскихъ чтеній (№ 9): въ немъ господствуетъ еще употребленіе оу послѣ согласныхъ (встрѣчающееся впрочемъ и въ памятникахъ XV вѣка); употребленіе же широкаго е вмѣсто к не даетъ права заключать, что онъ новѣе тѣхъ, въ которыхъ господствуетъ к, потому что это широкое е употреблялось уже и въ XIII в., какъ на пр. въ Смоленской грамотѣ 1297—1298 г. Къ числу наиболѣе древнихъ отнести надобно и отрывокъ изъ Пролога мартовской половины года (№ 32), судя по рисунку буквы ж, болѣе древнему, похожему на нынѣшній, по употребленію оу иногда послѣ согласныхъ и вообще по почерку, приближающемуся къ почеркамъ XIII вѣка. Памятники, писанные длиннымъ почеркомъ, всѣ близки одни съ другими по времени, и принадлежать, вѣроятно, второй половинѣ XIV вѣка. Изъ памятниковъ, писанныхъ широкимъ угловатымъ почеркомъ, древнѣе другихъ кажутся листы Пролога мартовской половины года (№ 33) — по формѣ

буквъ ж, з, м. Остальные должны быть отнесены ко второй половинѣ XIV в. или даже и къ началу XV вѣка, такъ какъ почерки XIV в. продолжались и въ XV-мъ, какъ видно изъ книги Евангельскихъ чтеній 1409 г., изъ Минеи Служебной 1413, изъ Пролога 1425 г. и др.

Памятники XV вѣка, которыхъ остатки находятся въ Финляндской присылкѣ, не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго въ палеографическомъ отношеніи.

По языку всѣ рукописи Финляндской присылки одинаковы: во всѣхъ Старославянскій языкъ, сохраняя древнія формы образованія и измѣненія словъ, между прочимъ въ памятникахъ XI—XIII вѣка и удвоенныя гласныя, подчинился требованіямъ выговора Русскаго. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ употреблено ч вм. ц и наоборотъ; въ нѣкоторыхъ поставлено и вм. ѣ. Эти и другія особенности читатель замѣтитъ въ прилагаемыхъ выпискахъ. Замѣчанія объ особенностяхъ содержанія рукописей сообщены частію тамъ же, частію въ общемъ спискѣ памятниковъ.

Общій списокъ Финляндскихъ отрывковъ изъ памятниковъ древняго Русскаго письма.

А.

1. Изъ книги Четвероевангелія: XII в. въ б. 4-у: 2 лл. въ 2 столб. по 26 стр.

Эти два листа, составляя внутреннюю часть тетради, представляютъ изъ евангелія Матѳея XXVII: 37—66 и XXVIII: 1—8.

2. Изъ книги Четвероевангелія: XII в. въ б. 4-у: 2 лл. въ 2 столб. по 26 стр.

На первомъ листѣ находится изъ евангелія Марка VIII: 13—38, IX: 1—10; на второмъ изъ того же евангелія XI: 14—32.

Хотя по числу строкъ на страницѣ эти листы и сходны съ другими (см. 1), но они принадлежали особой книгѣ, какъ должно заключить по размѣру широты столбцовъ и по промежутку, оставленному между ними.

3. Изъ книги Апостольскихъ дѣяній и посланій: XV в., въ мал. длин. л. въ 2 столб. по 26 стр. 6 л.

На первыхъ двухъ листахъ находится часть 1-го посланія къ Солунянамъ (I: 3—IV: 1,) на третьемъ—конецъ 2-го посланія къ Солунянамъ (II: 9—до конца), на четвертомъ — сказаніе о 1-мъ посланіи къ Тимоѳею и начало этого посланія (I: 1 — 5), на пятомъ—конецъ этого посланія (VI:—7 до конца) и начало сказанія о 2-мъ посланіи къ Тимоѳею, на шестомъ—конецъ сказанія и начало самого посланія (I: 1—15).

4. Изъ книги Евангельскихъ чтеній: XIII в. въ 2 столб. 3 л. и обрывокъ.

На первомъ листѣ чтеніе нед. сиропустной и суб. \bar{a} вел. поста; на второмъ—конецъ чтенія въ суб. \bar{b} , чтеніе нед. \bar{b} и начало чтенія суб. \bar{g} , вел. поста; на третьемъ чтеніе изъ ев. Луки: XXIII: 1 — 21.

5. Изъ Книги Евангельскихъ чтеній: XIV в. въ 4-у: въ 2 столб: 19 полн. л., 4 обрѣзанныхъ, 6 двойн. обрѣзковъ, 2 одиночныхъ, 2 лоскутка.

Всѣ листы изъ первой половины книги съ началомъ.—Это былъ полный апракосъ съ чтеніями на дни всей недѣли.

6. Изъ Книги Евангельскихъ чтеній: XIV в. въ 4-у: въ 2 столб. 2 л. и 2 обрѣзка.

Содержаніе: чтенія на нед. сиропуст., на 1, 2 и 3 суб. и 1 и 2 воскрес. вел. поста.

7. Изъ Книги Евангельскихъ чтеній: XV в. въ длин. 4-у: 5 л. и 2 двойныхъ обрѣзка.

На сохранившихся листахъ находятся части чтеній изъ первой половины полного апракоса.

На двухъ страницахъ видны слѣды болѣе древняго письма, XIV вѣка: они любопытны какъ доказательство, что и въ XIV вѣкѣ былъ у насъ употребляемъ пергаминъ западной выдѣлки очень тщательной.

8. Изъ Книги Апостольскихъ чтеній: XIV в. въ б. 4-у въ 2 столб. по 28 стр.: 4 л., изъ которыхъ 2 до половины обрѣзаны.

На сохранившихся листахъ находятся чтенія и вмѣстѣ съ ними служебныя указанія и пѣснопѣнія на нѣкоторые дни января, іюля и августа.